

Право на справедливое судебное разбирательство в контексте ст. 248.1 АПК РФ: вопросы теории и практики

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Дементеева Екатерина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: dementeevaekaterina@yandex.ru

Реальность современного мира – это постоянная адаптация экономики и права к новым санкционным режимам. Сегодня российские компании сталкиваются с последствиями введения в отношении них односторонних ограничительных мер (санкций). Перед подсанкционными лицами встает достаточно сложный вопрос: насколько беспристрастен и справедлив будет иностранный суд, международный коммерческий арбитраж, в которых должен рассматриваться спор с их участием? Различные международные арбитражные учреждения сделали официальные заявления, что являются нейтральными и беспристрастными площадками для разрешения споров. Однако почему у российских подсанкционных лиц возникают сомнения в возможности реализации их права на справедливое судебное разбирательство в иностранной юрисдикции?

Что такое «справедливое судебное разбирательство»? Право на справедливое судебное разбирательство закреплено в ряде международных документов. В п. 3 ст. 2 АПК РФ справедливость определяется как одна из задач судопроизводства. Право на справедливое судебное разбирательство – это соединение 2 аспектов: институционального (независимость, беспристрастность, компетентность суда) и процессуального (состязательность, равенство сторон, гласность судебного разбирательства, мотивированность решения суда и др.) [1]. Только «справедливый суд» способен эффективно обеспечить восстановление нарушенных прав.

В 2020 году АПК РФ был дополнен статьями 248.1 и 248.2. В контексте ст. 248.1 АПК РФ право на справедливый суд заключается в рассмотрении спора с участием российской стороны, в отношении которой введены санкции, арбитражным судом РФ с целью защиты лица от принятия политизированного и необоснованного решения в иностранной юрисдикции и предоставления ему всех гарантий, вытекающих из права на судебную защиту. Зачем эта норма нужна?

Во-первых, введение санкций наносит ущерб репутации российских лиц и создает неравные условия по сравнению с другими участниками процесса, таким образом нарушается принцип равноправия сторон и состязательности (например, отсутствие возможности личного присутствия подсанкционного лица на заседаниях, обусловленное визовыми ограничениями). Как было отмечено Верховным судом РФ по делу «Уралтрансмаш» против ПЕСА [2], применение санкций в отношении российских участников международного коммерческого арбитража, находящегося за пределами РФ, само по себе свидетельствует о нарушении их права на доступ к правосудию и о неисполнимости арбитражного соглашения. Это связано с тем, что санкции носят персонализированный характер и обеспечены государственной силой. В целом возникают сомнения относительно возможности объективного разрешения спора в юрисдикции государства, инициировавшего санкции.

Во-вторых, лицо может столкнуться с проблемами оплаты арбитражного сбора в связи с введением санкций в отношении ряда российских банков, ограничений по валютным операциям [3]. Кроме того, только некоторые арбитражные учреждения (например,

НКІАС) разрешают провести оплату арбитражного сбора в удобной валюте, большинство устанавливает оплату в евро, что ставит российского контрагента в сильную зависимость от изменчивости мировой экономической ситуации и курса рубля к иностранным валютам.

В-третьих, в связи с внесением лица в санкционный список могут возникнуть проблемы с его представительством в иностранном государстве. Ряд иностранных юридических фирм отказывается работать с подсанкционными лицами, так как это доставляет для них определённые трудности, а именно: необходимость получения лицензии в компетентном государственном органе на представление интересов такого клиента, что занимает от нескольких недель до нескольких месяцев. Порой такое их решение обосновано и личными политическими взглядами. Ярким примером подобного отказа является размещение ведущей европейской юридической фирмой «Kinstellar» на своем сайте сообщения об отказе сотрудничать с русскими клиентами. Или же попытка юридической фирмы Ogier отказаться от представительства интересов своего клиента, банка ВТБ, обоснованная ограничительными мерами введёнными в отношении доверителя.

В-четвертых, вызывает сомнение беспристрастность и независимость иностранных судей и арбитров, так как может возникнуть противоречие между внутренними политическими убеждениями судьи и необходимостью обеспечения справедливого судебного разбирательства. В ряде стран (например, в США) предусмотрена ответственность за нарушение или попытку обхода санкционного законодательства, что может вызвать у арбитров и судей нежелание рассматривать споры с участием российских подсанкционных контрагентов.

В-пятых, односторонние ограничительные меры затрудняют исполнение решений, вынесенных в пользу подсанкционного лица, поскольку запрещают транзакции с ним [4].

Итак, лицо обращается к ст. 248.1 АПК РФ, когда у него имеются сомнения в обеспечении ему всех вышеперечисленных гарантий в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже. Данная норма рассчитана на обеспечение гарантий российским лицам в сегодняшнее непростое время, когда право «учиться» взаимодействовать с санкциями, география споров изменяется. Российские подсанкционные лица особенно незащищены, так как большинство юрисдикций, в которых должны были рассматриваться споры с их участием, являются недружественными. Право на справедливое судебное разбирательство в контексте ст.248.1 АПК РФ – это совокупность таких принципов процесса, как принцип состязательности, равноправия сторон, гласности судебного разбирательства, мотивированности решения, разумности сроков, независимости и беспристрастности суда, а также права быть выслушанным и услышанным.

Источники и литература

- 1) Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство : дис. . . . д-ра юрид. наук. Саратов, 2010;
- 2) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3) по делу N А60-36897/2020;
- 3) Обзор влияния санкций иностранных государств и ответных мер РФ на разрешение споров и позиции российских судов // URL: https://www.nsplaw.com/backend/media/filer_public/ed/8e/ed8e1ed6-3ca5-43ff-8642-6ec35152cae7/nsp_the_impact_of_sanctions_on_dispute_resolution_ver_18092023.pdf (дата обращения: 04.03.2025);
- 4) Арбитраж по-новому: международные споры в эпоху санкций // URL: <https://pravo.ru/story/241022/?ysclid=m7voi5ga3k424624284> (дата обращения: 03.03.2025).